

LES THÈMES
INTEMPORELS

Efim Ruah

Zorko Art Fund

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как художник Ефим Руах оставался совершенно неизвестным для широкой общественности — за более чем 40 лет творчества практически ни одна из его работ не покидала студии.

В среде искусства имя Г-на Руаха ассоциируется скорее с театром, чем с живописью. Он оформил множество спектаклей в России и за рубежом и воспитал несколько поколений студентов как профессор Российской академии театрального искусства (РАТИ – ГИТИС) и преподаватель Щукинского училища. Его ключевыми предметными областями на протяжении многих лет были актерское мастерство, античная литература и история искусств.

«Вечные» сюжеты, архетипические образы, мотивы, мизансцены, сакраментальные жесты, ракурсы, пронизывающие всю историю искусства, обладают неисчерпаемой притягательностью, являясь, с одной стороны, связующим звеном в культурной преемственности, трансляцией «высокой» культуры в современность, а с другой — тестом на творческую состоятельность, где переосмысление традиции есть залог ее бессмертия.

Что же сказать о внутреннем пространстве художника, как не о первых впечатлениях детства, когда душа без объяснения и сострадания была вброшена в непонятный, устрашающий и очаровывающий мир; первые радости и страхи, первые влюбленности и первые предательства — все мучило и терзало, изумляло и притягивало первым пониманием и все новым знанием о мире, той первой болью, которая все дальше и дальше уводит от детства, делая первый взнос в жестяную копилку печальной мудрости, — первым осознанием одиночества.

Память капризно хранит одни и своевольно отбрасывает другие образы, краски, звуки, ароматы, чтобы через много лет внезапным волнением вернуть запах весны в морозном мартовском утре или залить окна нежным светом победительного долгожданного снега... Душа хранит печали и желания, чтобы скрытые и неосязаемые для зрителя, они настойчиво напоминали о себе в творческом почерке, чтобы в скупой избирательности мотивов среди необъятного круга тем нашептывали они о неизбывном времени детства.»

Большой Ужин

1988

Холст, масло; 117x83 см

от автора:

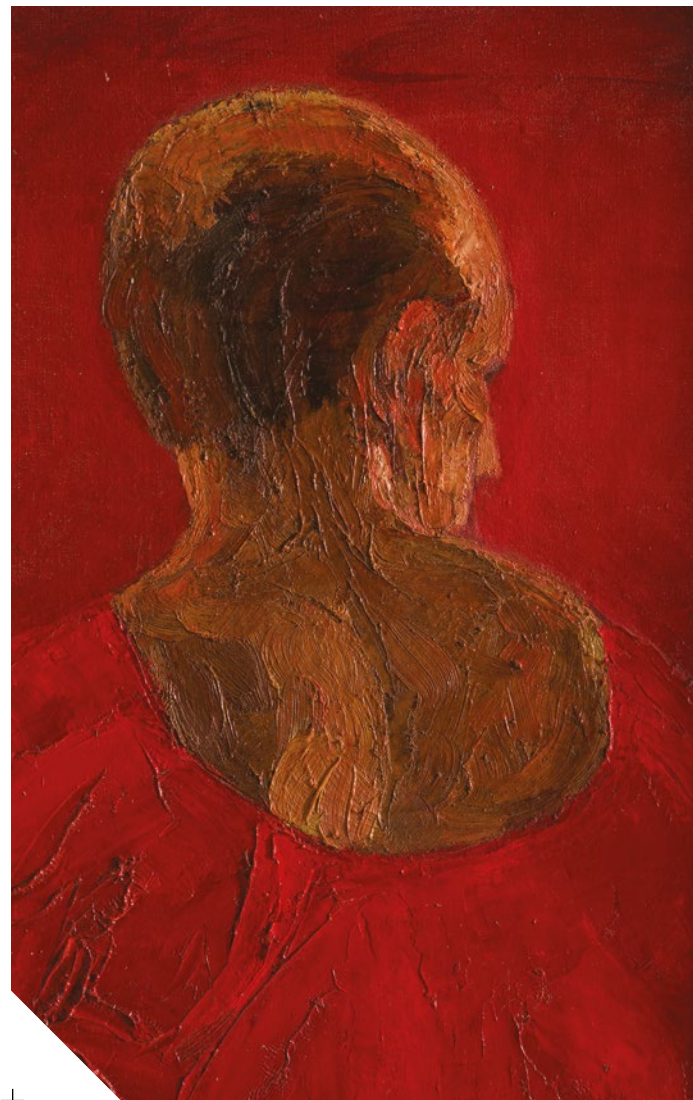
«Чудо возникновения личности в обычной семье. Пробуждение самосознания в окружении стереотипов как предвестие будущих страстей».

Страсти Христовы не как история древних времен, а как первое духовное переживание самосознания личности в публичном одиночестве. На заднем плане фигура старшего ребенка, прошедшего через этот опыт.

Деталь:

спина отца (справа)

Подчеркнутая безучастность отца выявляет одиночество центрального героя картины.

+

Возвращение Флейты

1980

Оргалит, масло; 80x47 см

от автора:

«Сюжет о Хироне, воспитателе героев, оборачивается чудесной стороной: дружба кентавра и человека, где кентавр — это одушевленная природа».

Прощание с учителем.
Ученик уходит, возвращая флейту,
в странствие: искать свой язык,
свой инструмент, петь свои песни.

Босфор 1993

Холст, масло; 150x100 см

от автора:

«Босфор, что означает в приблизительном переводе «брод для быка», — моя любимая тема изображения Зевса в его рогатых аватарах».

Традиционно в греческой мифологии Босфор упоминается как пролив, через который лежал путь злосчастной Ио, превращенной в корову. Версию куда убедительней подсказывает география. Как известно, Босфор разделяет Европу и Азию. Если уж пристало богу оборачиваться быком и похищать Европу в наше время, то куда последовательней похищать ее не с Востока на Запад (из Финикии на Крит), а с Запада на Восток через кратчайший рубеж — Босфор. Новое дыхание сюжета в эпоху Водолея (Ганимеда), в век Заката Европы.

Оплакивание Адониса

2002

Холст, масло; 250x160 см

от автора:

«В «Оплакивании Адониса» тема осени — ведущий мотив. Разлука Афродиты с ее возлюбленным, до наступления весны, когда они соединятся вновь».

Прекрасный Адонис был одинаково любим Персефоной (женой Аида) и Афродитой. Муза Каллиопа разделила год на три равных части, одну из которых Адонис должен был проводить с Персефоной, вторую — с Афродитой, а третью — по своему усмотрению. Сладострастная Афродита не могла насытиться Адонисом в столь короткий срок и вскоре присвоила часть времени Адониса и часть — Персефоны, отказавшись, таким образом, выполнить решение суда. Справедливо вознегодовавшая Персефона заявила любовнику

Афродиты Аресу, что Афродита предпочитает ему Адониса. «Какого-то смертного, да еще такого женственного!» — шумела она. Воспылав ревностью, Арес обернулся диким вепрем, набросился на Адониса и задрал его насмерть на глазах у Афродиты.

Отчаявшаяся Афродита, оплакивая любимого, со смертью которого увядает природа, вымаливает у Зевса решение: самую суровую часть года Адонис проводит с Персефоной в царстве теней, весной возвращается к Афродите и солнечному свету.

В ожидании Харона

1993

Холст, масло; 250x130 см

Посвящение Осипу Мандельштаму

Харон перевозит души умерших в Аид через реку Стикс — порог между царством живых и царством мертвых. Для каждой души благочестивыми родственниками припасена монета в один обол, которая, согласно традиции, кладется под язык покойного. Если тень умершего окажется без платы, ей так и придется коротать время на берегу. Осип Мандельштам скончался 27 декабря 1938 года в пересыльном лагере на станции Вторая речка. Известия же о смерти поступили только в июне сорокового года. Местонахождение могилы поэта до сих пор неизвестно.

Elin Ruah Les thèmes intemporels

Колыбельная

2003

Холст, масло; 113x107 см

от автора:

«Работа сделана по эскизу 1969 года.
Подросток, засыпающий над колыбелью».

Вероятно, по замыслу автора речь идет о первых рефлексиях становящегося самосознания. Мальчик загляделся на младенца. Первое прикосновение к хрупкости и быстротечности жизни, пролетающей бумажным самолетиком. Младенец бодрствует, а мы смотрим на уснувшего над колыбелью прекрасным сном юности.

Анадиомена

1994

Холст, масло; 131x91 см

от автора:

«Рождение Афродиты из вечной ночи
и лунного света».

Анадиомена — эпитет Афродиты, выходящей из моря. Богиня любви порождена семенем и кровью Урана из пены морской. В отличие от традиционной иконографии, на картине запечатлен миг затишья на пороге таинства. Едва различима фигура Ганимеда на спине быка (Зевс). Для написания картины не использовалась черная краска.

Пир

1997

Холст, масло; 153x147 см

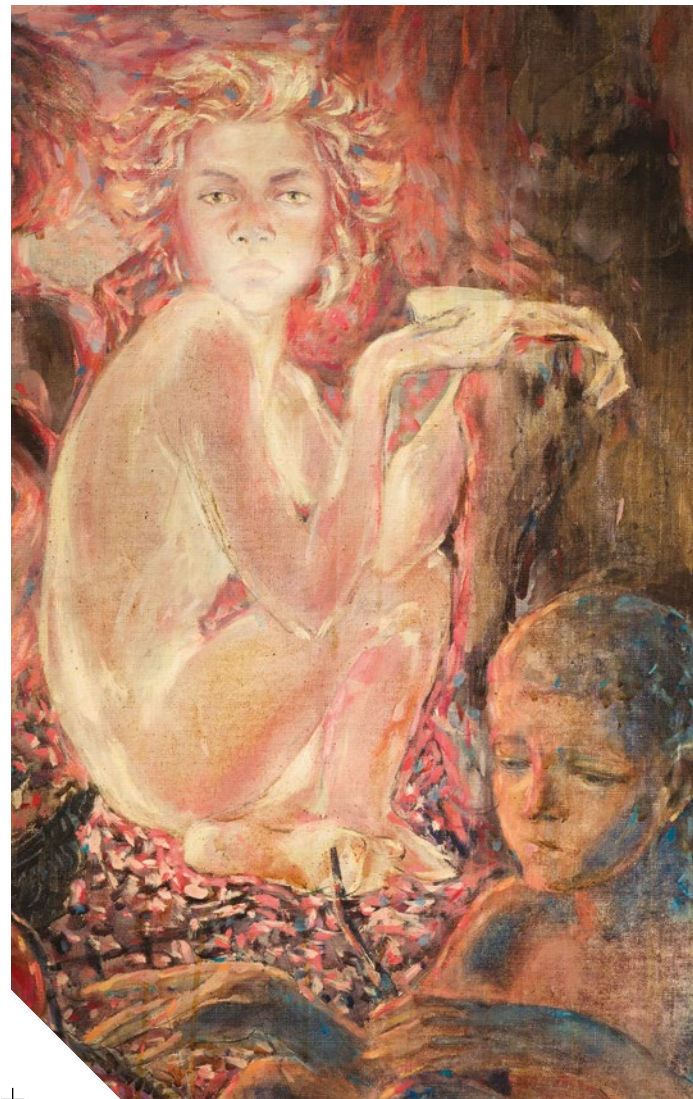
от автора:

«Пир» — Дионис в кругу пирующих».

Сюжет одноименного диалога Платона. Традиционно в роли учителя у художника — кентавр (вспомним Хирона, учителя Ахилла и Ясона). Сияющий Дионис как дух, явившийся к славящим его.

*Деталь:
Дионис (справа)*

*Дионис посреди собравшихся
на пиру в его честь.*

Нарцисс

1986

Оргалит, масло; 55x77 см

от автора:

«В Нарциссе самое интересное для автора – тема одиночества, ибо он любит не себя, а явленную ему красоту, ради которой он готов отдать жизнь».

Нарцисс одинок, ведь его самоотверженную любовь к красоте принимают за самовлюбленность. Юноша умирает от жажды, не в силах разрушить чары образа.

Ужин

1984

Холст, масло; 40х60 см

от автора:

«Последняя беседа когда-то
близких людей».

Иными словами: вечеря. Истинная жертва —
тот, кто надевает личину предателя ради
любимого учителя.

Приам, Ахилл и Патрокл

2008

Холст, масло; 210x145 см

от автора:

«...интерпретация популярной темы Приама в шатре Ахилла мне была интересна сценой осознания отцом факта, что сын его, Гектор, — не герой, но убийца».

Кульминация Троянской войны.

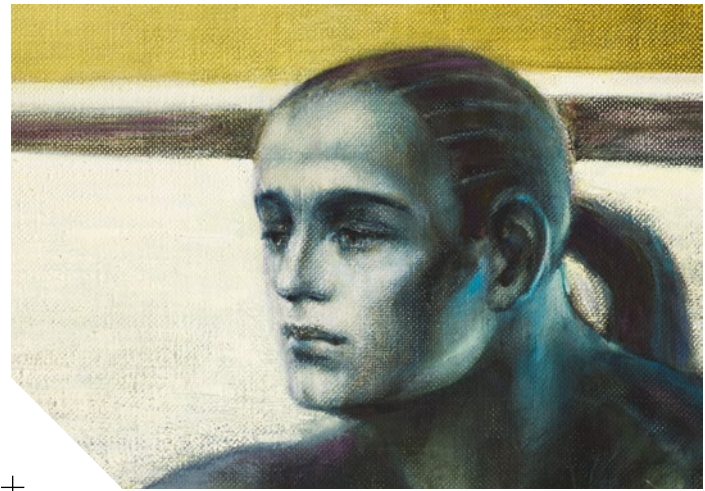
Покуда Ахилл отказывался сражаться, Патрокл вышел на поле брани в доспехе любимого друга, был принят Гектором за Ахилла и убит. Разгневанный Ахиллес вступил в битву (чем определил исход войны) и отомстил Гектору. Тело сына пришел спрашивать Приам. Как известно, тело Патрокла Менелай вернул нагим: доспех был снят как трофей. Также известно, что Ахилл искусно играл на лире. Монета, серебряный обол — плата за переправу Харону.

Три фигуры являют три возраста — три состояния сознания мужа: спящий, пробуждающийся, пробудившийся.

Особенно примечательно, как картина меняет настроение в зависимости от постановки освещения.

*Деталь:
Лицо Ахилла*

*Ахиллес как сознание
пробуждающееся через траур.*

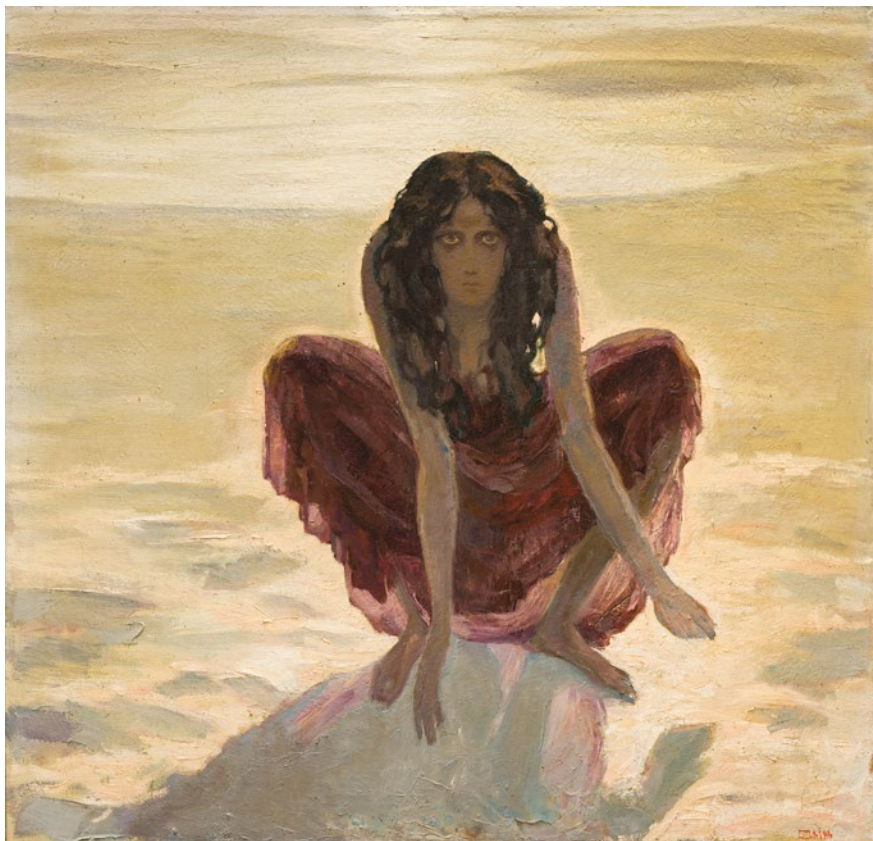
*Деталь:
Лицо Приама*

*Вопрошание как постоянное
состояние пробудившегося
в сознание. Вопрошание
о смерти в присутствии смерти.*

У Гомера о трауре Ахилла написано:

«Быстро в обе он руки схвативши нечистого пепла,
Голову всю им осыпал и лик осквернил свой прекрасный;
Риза его благовонная вся почернела под пеплом.
Сам он, великий, пространство покрывши великое, в прахе,
Молча простерся и волосы рвал, безобразно терзая...».

Кассандра

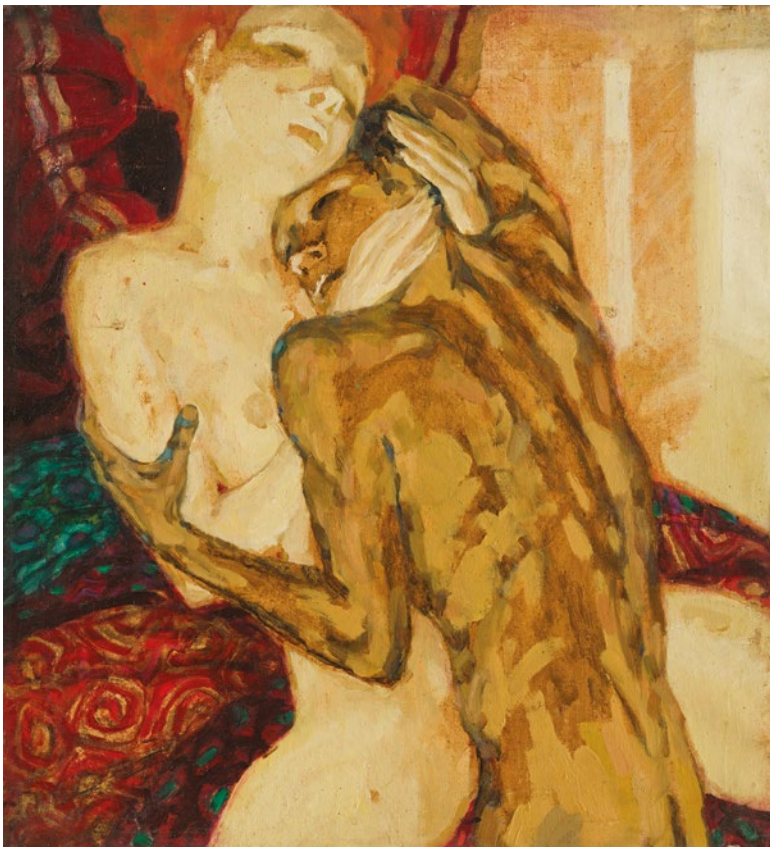
1986

Холст, масло; 100x90 см

от автора:

«Кассандра — девушка, которая глядя на вас, видит вашу смерть. И которой вы не верите.»

Дочь Приама, принцесса троянская была жрицей Аполлона. Прекраснейший из богов влюбился в девушку и, желая соблазнить, наделил ее даром пророчества. Но Кассандра дерзнула отказать богу, за что тот, за невозможностью забрать свой дар, наслал на нее проклятье: пророчества Кассандры всегда будут верными, но никто им не поверит. Кассандра предсказала падение Трои, гибель Гектора, Приама, царской семьи, собственное похищение и изнасилование греческими воинами, однако никто не внял ее словам. Никто не верит Кассандре — пока не становится слишком поздно.

Эдип

1991

Оргалит, масло; 64x85 см

от автора:

«История мифологического инцеста, в которой всегда упускается момент любви и нежности. История Эдипа очень сложна и не позволяет увидеть непостижимое соединение материнства и сексуальности, такое естественное в период младенчества».

Каждый мужчина в любви с женщиной переносится в младенческую негу близости с матерью.

Нора (Победа)

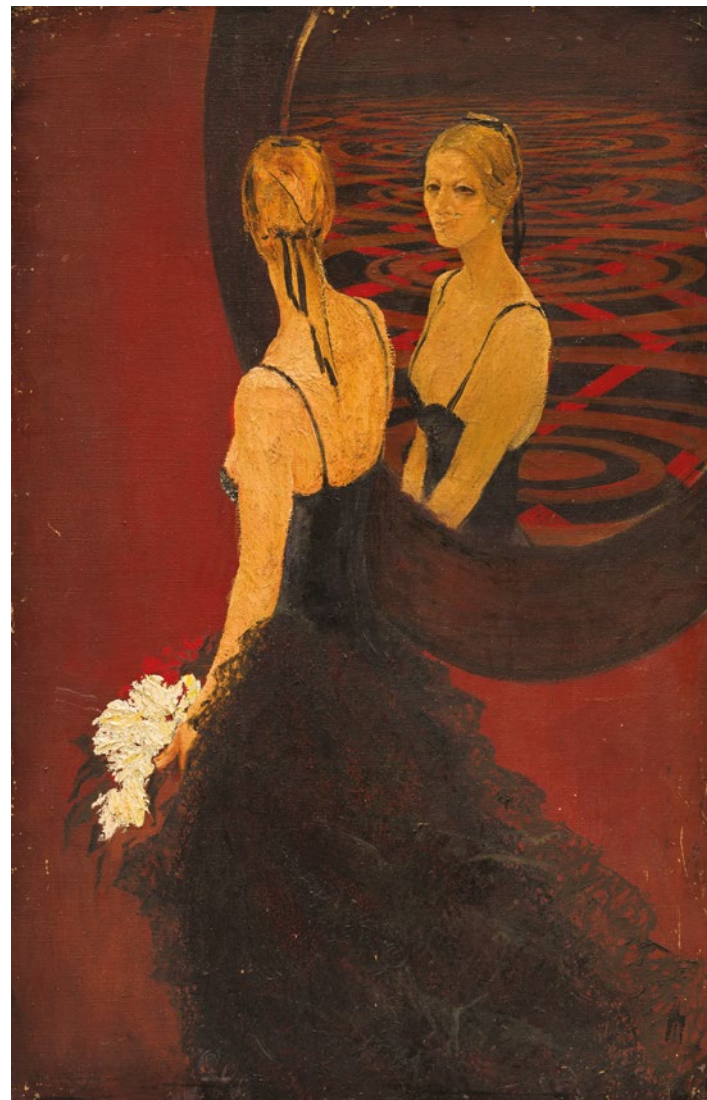
1978

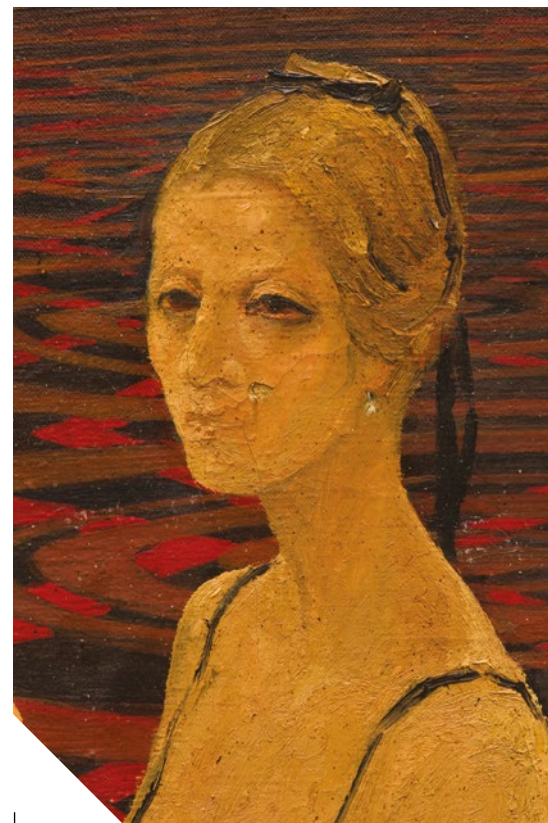
Холст, масло; 70x170 см

от автора:

«Любовные победы после известного возраста подчеркивают неизбежность финала, где разочарование и отчаяние — плата за головокружительный триумф над бременем лет».

Навеяно сценой из жизни. Стареющая прима завоевала любовь молодого солиста. Художника же поразил взгляд победительницы, брошенный через зеркало.

Деталь
Лицо Норы (справа)

Красивая женщина умирает
дважды: теряя молодость
и теряя жизнь. В глазах Норы
эти потери равнозначны.

Трубная площадь 1979

Холст, масло; 95x117 см

от автора:

«Время юности, поэзии и аскезы.
Время, когда мечты суть реальность».

Ностальгия в тональности saudade —
светлая печаль по ушедшему счастью юных лет.

Деталь
Рука

Рука принимающего
свою судьбу.

+

Деталь
Натюрморт

Хлеб с водой и книга стихов.
Строгая аскеза в материальном
и роскошь первых открытий духа.

+

Гетсиманский сад

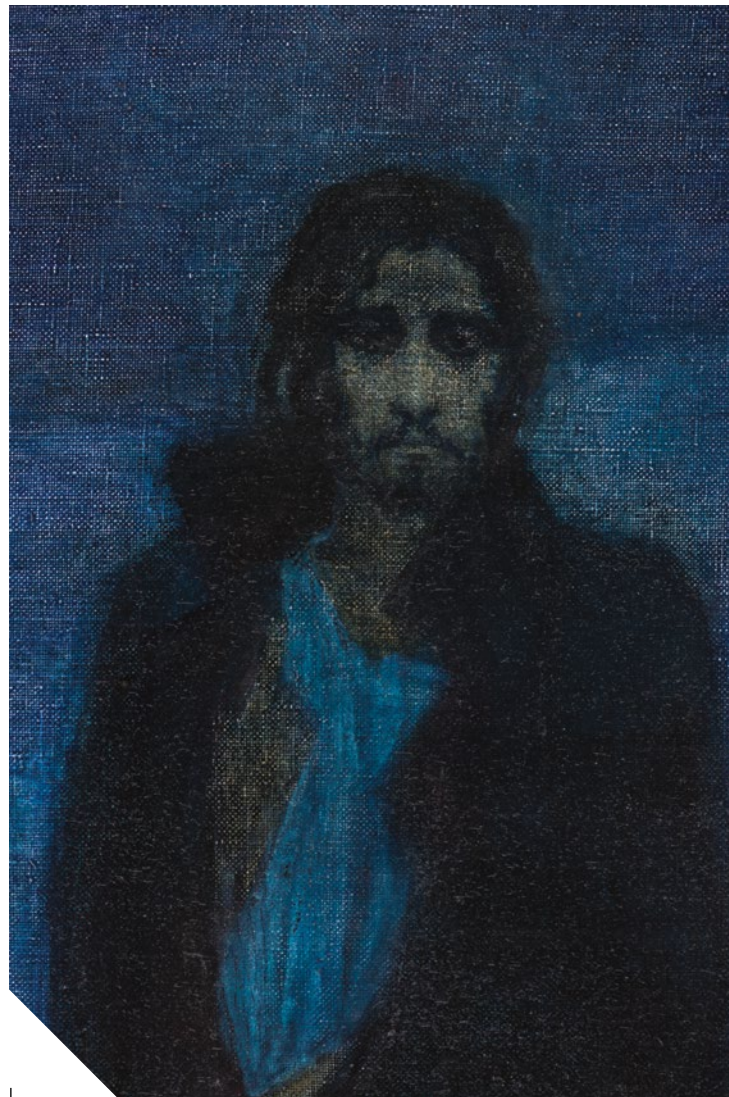
1 версия, 2002

Холст, масло; 155x190 см

от автора:

«Одиночество перед предстоящими
страстями».

Мф. (26:45-46): Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня. Христос идет навстречу зрителю — навстречу страстям.

Деталь
Лицо Христа (справа)

Открытость Бога человеческой боли. Бог, идущий на позорную смерть ради человека.

Гетсиманский сад

2 версия, 2016

Холст, масло; 200х260 см

от автора:

«Одиночество перед предстоящими
страстями».

Вечерние птицы

1986

Холст, масло; 170x180 см

от автора:

«Картина «Вечерние птицы» имела вначале иное название — «Орфей спускается в ад», но трудность объяснения вынудила дать более нейтральное название сцене играющих детей в закатном свете».

Ад как состояние души, теряющей человеческое под натиском животного. Путь, на котором ангел оборачивается демоном. Зритель стоит на границе двух миров. Мир за спиной зрителя отражен в зеркале.

Скорь матери, видевшей казнь сына — истинный апокалипсис в душе человека. Внешний мир отражает переживание мира внутреннего.

Возвращение с Голгофы

2006

Холст, масло; 100x60 см

от автора:

«...меня однажды пронзила мысль о пути
Матери с места казни Сына».

Рождество

2003

Холст, масло; 115x60 см

от автора:

«Во времена воинствующего атеизма Рождество было сугубо внутренним праздником, каковым и остается по сию пору для автора, чье трепетное отношение к Рождеству так и не соединилось с его официальным празднованием».

Фигура матери и сына на мосту, открывающем путь длиною в жизнь. Тихая ночь. В мир пришла надежда на спасение. 25 декабря — самая темная и долгая ночь в году. От самого дна можно, наконец, оттолкнуться обратно ввысь. В эту ночь рождается Спаситель, возвращается солнце, свет и тепло. Спасение приходит каждый год — миф вечно возвращается.

Ева и Каин

2009

Холст, масло; 160x170 см

от автора:

«Первое осмысление опыта материнства.
Только два дерущихся воробья
напоминают Еве, что она была счастливой
матерью первых человеческих детей».

Ева потеряла обоих сыновей: одного убитым,
другого — убийцей. Первая смерть человека.
Первое преступление. Первое наказание —
исток цивилизации.

Деталь
Лицо Евы (справа)

Биография Евы — история
потери: от райского сада —
до родных сыновей.

+

Фрида

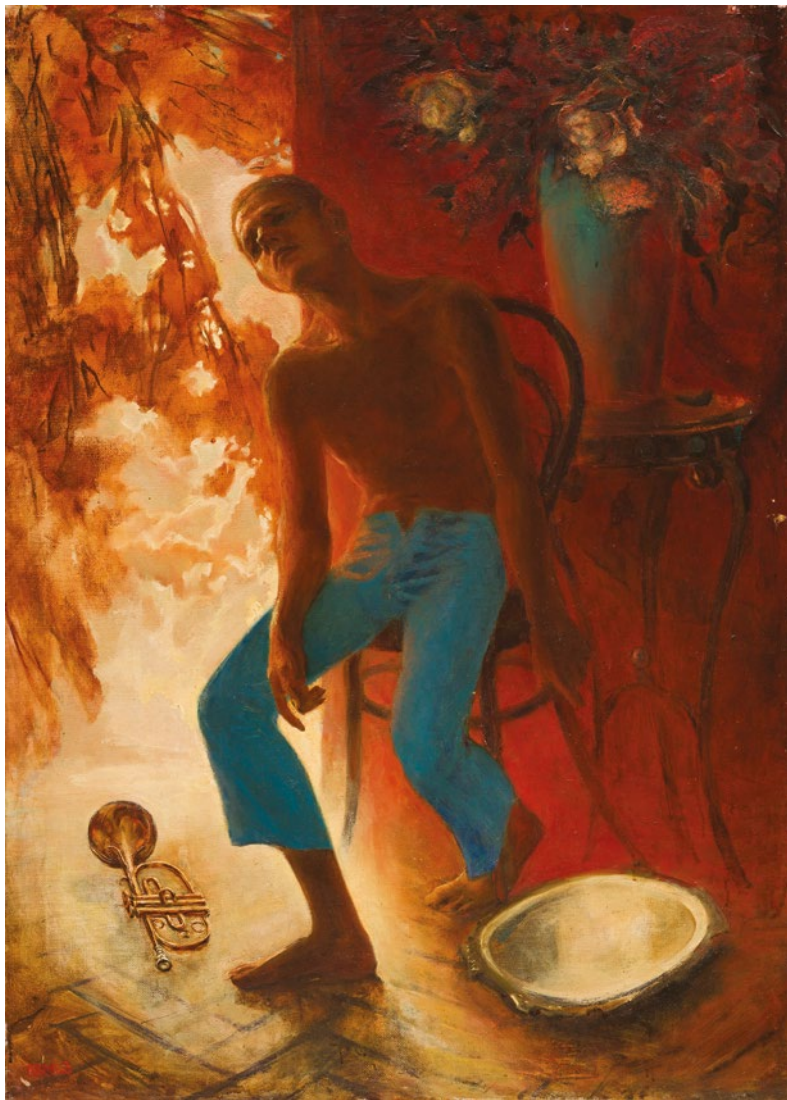
1982

Холст, масло; 73x109 см

от автора:

«Тема несчастной Фриды, обретающей, наконец, своего мертвого ребенка. Фрида являет собой символ падения, но ее отчаяние и раскаяние, подобно гетевской Маргарите, рождает тень надежды на искупление».

Безумная Фрида — детоубийца. Каждое утро у постели белошвейки оказывается платок, которым она задушила собственное дитя, рожденное от человека, воспользовавшегося своим положением хозяина. Гостя бала сатаны в «Мастере и Маргарите», Фрида просит Маргариту помочь в избавлении от своего наказания. Хотя Форель, известный психиатр, рассматривавший дело реального прототипа Фриды — Булгаков не стал даже менять имени женщины, — пишет: «Чаще действительным убийцей является не мать, фактически убившая ребенка, но низкий отец, покинувший беременную и не пожелавший признать ребенка».

Анабасис

1983

Холст, масло; 110x160 см

от автора:

«Томление и суета духа, ходящего по кругу
и выдающего желаемое за действительное.
Когда талант больше искушение, чем свобода».

«Анабасис» как «бессмысленное хождение по кругу». Трагедия одаренного музыканта, так и не начавшего жизнь творческой свободы, вечно блуждающего у ее порога.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1.	Большой ужин	1988	117x83 cm	46x33 in	холст, масло	р. 4
2.	Возвращение Флейты	1980	80x47 cm	31x19 in	оргалит, масло	р. 6
3.	Босфор	1993	150x100 cm	59x39 in	холст, масло	р. 7
4.	Оплакивание Адониса	2002	250x160 cm	98x63 in	холст, масло	р. 8
5.	В ожидании Харона	1993	250x130 cm	98x51 in	холст, масло	р. 10
6.	Колыбельная	2003	113x107 cm	44x42 in	холст, масло	р. 12
7.	Анадиомена	1994	131x91 cm	52x36 in	холст, масло	р. 13
8.	Пир	1997	153x147 cm	60x58 in	холст, масло	р. 14
9.	Нарцисс	1986	55x77 cm	22x30 in	оргалит, масло	р. 16
10.	Ужин	1984	40x60 cm	16x24 in	холст, масло	р. 17
11.	Приам, Ахилл и Патрокл	2008	210x145 cm	83x57 in	холст, масло	р. 18
12.	Кассандра	1986	100x90 cm	39x35 in	холст, масло	р. 20
13.	Эдип	1991	64x85 cm	25x33 in	оргалит, масло	р. 21
14.	Нора (Победа)	1978	70x170 cm	28x67 in	холст, масло	р. 22
15.	Трубная площадь	1979	95x117 cm	37x46 in	холст, масло	р. 24
16.	Гефсиманский сад 1 версия	2002	155x190 cm	61x75 in	холст, масло	р. 26
17.	Гефсиманский сад 2 версия	2016	200x260 cm	79x102 in	холст, масло	р. 28
18.	Вечерние птицы	1986	170x180 cm	67x71 in	холст, масло	р. 29
19.	Возвращение с Голгофы	2006	100x60 cm	39x24 in	холст, масло	р. 30
20.	Рождество	2003	115x60 cm	45x24 in	холст, масло	р. 31
21.	Ева и Каин	2009	160x170 cm	63x67 in	холст, масло	р. 32
22.	Фрида	1982	73x109 cm	29x43 in	холст, масло	р. 34
23.	Анабасис	1983	110x160 cm	43x63 in	холст, масло	р. 35

КОНТАКТЫ

ZORKO ART FUND

Москва, 123317,
8/1 Пресненская наб., Россия

connect@zorkoartfund.com
www.zorkoartfund.com

© 2016 Zorko Art Fund

Все права защищены. Запрещается полное или частичное воспроизведение, распространение или передача настоящего издания в любой форме и любыми средствами, включая фотокопирование или другие электронные или механические средства, без предварительного разрешения правообладателя, за исключением случаев кратких цитат в критических обзорах и остальных некоммерческих видов использования, разрешенных законом об авторском праве.

